

491. Провокация

Услышав этого загорелого худощавого старика, люди только теперь заметили, что люди Зенита заняли двое из восьми [Магических врат] – Сун Фей являлся жителем Зенита, и тот синеволосяй мужчина средних лет с двумя охранниками судя по одежде и акценту тоже являлись жителями Зенита.

Из-за этого некоторые из присутствующих были недовольны. Даже своевольная Святая Церковь заняла лишь одни [Магические врата], её семь из двенадцати человек остались снаружи. Неужели крошечная империя 1-го ранга Зенит вела себя ещё более дерзко, чем Святая Церковь?

Вмиг взоры людей устремились на Сун Фей и синеволового человека средних лет.

Синеволосяй человек лишь холодного вздохнул, раскрыл свою могущественную ауру и ничего больше не сказал, но его позиция была ясна: он отказывался идти на какой-либо компромисс. Если кто-то не согласен был с ним, то придётся разговаривать на кулаках и мечях.

Но кто посмеет состязаться с таким величественным мастером?

Сун Фей остановился, взглянул вниз на стоявших под алтарём уже отчаявшихся старых мастеров с седыми висками. Ему пришла идея, и он ясно произнёс: «Возле меня могут встать ещё четыре человека.» Он указал на нескольких пожилых мастеров, кто прожил долгую жизнь и уже не мог дальше продвинуться в своём боевом искусстве. Сун Фей сказал: «Вы можете встать возле меня и вместе вступить в [Магические врата].»

«А? Правда? Спасибо тебе, юный правитель.»

«Спасибо, большое спасибо. Да благослови тебя Бог, молодой человек. За мной большой должок.»

Четверо мастеров, на которых указали, заликовали, будто видели сон. Один мастер уже очень преклонного мастера даже заплакал от радости. Потеряв надежду и снова её обретя, даже самым стойким мастерам было трудно совладать с собой. Они по очереди благодарили Сун Фей, обещая в будущем ответить тем же на сегодняшнюю его милость.

«С теми двумя могут встать ещё трое человек.» Сказал Сун Фей, указав на [Магические врата], где стояли верховный некромант Хассельбайнк и нечестивый костяной дракон.

«Это...тоже сгодится. Раз король Шамбора предложил, то рядом с нами могут поместиться ещё три человека.» Верховный некромант был человеком с большим опытом. Он тут же понял, что Его Величество пытался завоевать популярность среди людей, поэтому Хассельбайнк сразу выразил свою позицию. В глазах других казалось, что этот таинственный могучий воин в маске, превосходивший по силе Сун Фей, уступил королю Шамбора.

Но, с другой стороны, этих людей стоило притянуть на свою сторону. Во внешнем мире они все являлись влиятельными лицами, а также сильнейшими людьми, кто контролировал большие территории. Несмотря на то, что в [Демоническом дворце] они были слабы, однако, объединившись с ними во внешнем мире, получится ужасная сила. С какой бы точки зрения на это ни смотреть, это оказывалось очень прибыльное дело.

Ещё три человека получили возможность вступить в [Магические врата]. Каждый из них поблагодарил Сун Фей и верховного некроманта и пообещал, что в будущем поможет им в

любом трудном деле.

«Ха-ха, Бог учит, что помощь другим – это помощь себе.» Увидев эту сцену, правитель Аякса рассмеялся, кивнул Сун Фею и продолжил: «Поскольку король Шамбора имеет благие намерения помогать, то это как раз шанс отблагодарить Его Величество. И то это будет лишь малая часть. Рядом с нами тоже могут встать три человека.» Он указал на трёх человек, стоявших под магическим алтарём. Двое из них оказались принц Аякса Вертонген и гималайский мастер Аякса Мёрдок. А третьим оказался могучий воин преклонного возраста. Тем не менее [Гималайский отшельник] и Дони были проигнорированы.

Поведение князя Аякса слегка удивило Сун Фея.

Два человека, на которых указал правитель, являлись людьми Аякса. В какой-то степени здесь проявилась непреклонная решимость. Даже если бы ничего до этого не случилось, правитель все равно бы поставил возле себя Вертонгена и Мёрдока, но в связи со своим положением, он был весьма почётным, являясь крупной фигурой в царствующем доме Аякса. Чтобы сохранить лицо перед Сун Феем, он выбрал ещё одного постороннего человека в знак добрых намерений.

Хоть Сун Фей и ощущал, что что-то было здесь не так, он не подал виду, а лишь кивнул в знак благодарности.

Магические врата, где располагались Святая Церковь и принц Сен-Жермена, уже были заполнены по 5 человек. Синеволосый человек средних лет уже ясно дал понять, что никому не был готов оказать сердечный приём. Тот таинственный маг в белом одеянии всё время стоял с закрытыми глазами, его лицо выражало крайнюю нетерпеливость и становилось всё свирепее. Никто не осмеливался спрашивать его. Тот лысый здоровяк с двумя стариками не выглядели хорошими людьми. Они предпочли оставить пустыми ещё два места, чем позволить посторонним войти в [Магические врата].

Оставшиеся внизу люди умоляющим взглядом смотрели на Сун Фея, надеясь, что он сумеет за них замолвить словечко.

Сун Фей только и мог, что покачать головой. Он не считал, что всем угодил. Верховный некромант и правитель Аякса угодили Сун Фею, но это не означало, что остальные поступят так же. Если начать уговаривать, то он натолкнётся на глухую стену и навлечёт позор на свою голову. Тем более большая часть оставшихся людей имела свирепый вид и кровожадные лица. Ничего хорошего они не затевали, а потому они не стоили того, чтобы им помогать.

«Хорошо, кажется, больше ни у кого нет никаких претензий. В таком случае начнём активировать магический алтарь. Открываем [Магические врата].» Снова предложил верховный некромант.

«Подожди-ка, кто это сказал, что нет претензий, хе-хе, у меня есть претензия, хе-хе, очень большая претензия...» Загорелый худощавый старик, дико смеясь, снова воспрепятствовал. Он приподнял свои морщинистые веки, уставившись на Сун Фея властным свирепым взглядом, показал пальцем и дико захохотал: «Я вдруг почувствовал, что этот мальчик недостойн вступить в [Магические врата]. Лучше ему убраться отсюда. Я советую вместо него вступить в [Магические врата] вот этому негоднику.» Его палец указал на находившегося под магическим алтарём изумлённого [Гималайского отшельника].

Этот худощавый старик неожиданно захотел, чтобы Сун Фей уступил своё место [Гималайскому отшельнику].

Все отреагировали на эту неожиданность только спустя долгое время. Несмотря на то, что они не понимали отчего сошёл с ума этот злостный, дьявольский старикашка, однако они ясно видели, что король Шамбора был ему не по вкусу, старикан умышленно пытался оконфузить короля Шамбора.

Неужели между этим стариканом и королём Шамбора была вражда?

Всем оставалось только гадать.

Сун Фей растерялся на мгновение, посмотрел на загорелого худощавого старика и невозмутимо произнёс: «Да кто ты такой? Смеешь давать указания королю?»

«Хе-хе, молодой человек, не нужно горячиться. Очень легко давать указания.» Загорелый худощавый старик пошёл прямо к Сун Фею. Вокруг его тела стал стекаться чёрный туман, он высвободил неукротимую ауру. У него был игривый взгляд. Постепенно приближаясь, он дико смелся: «Я ясно вижу твоё недовольство и не хочу, чтобы ты вступал в [Магические врата], хе-хе-хе-хе... Ты всего лишь правитель ничтожного вассального королевства под управлением царствующего дома Зенита. А все остальные собравшиеся здесь люди являются сильнейшими личностями из великих империй. По сравнению с ними ты мелкий юнец, какое же у тебя есть право вместо них вступать в [Магические врата], хе-хе. К тому же даже ваш военный гений Зенита был зарезан, и вы безрассудно объявили войну сразу трём крупным империям. Уничтожение вашей империи лишь вопрос времени. Когда царствующий дом падёт, вы все станете дешёвыми рабами, хе-хе, Так к чему тратить лишнее место на вхождение в [Магические врата]?»

В глазах Сун Фея мелькнул холодный блеск, а внутри он был ещё более невозмутимым.

Этот загорелый худощавый старик имел силу всего лишь на начальном уровне молодой луны, и до Сун Фея ему было далеко. Раз он осмелился так нагло провоцировать, значит, он полагался на чью-то помощь? Взгляд Сун Фея прошёлся мимо приближавшегося шаг за шагом старика и упал на лысого здоровяка, стоявшего под [Магическими вратами] в юго-восточном углу. У человека был суровый вид, он смотрел в сторону Сун Фея.

Этот лысый здоровяк являлся одним из немногих присутствующих людей, силу которых Сун Фей не мог разглядеть. Всё его тело источало чувство большой опасности. Сун Фей не исключал, что с нынешней своей силой в схватке с этим человеком он сможет не устоять. Возможно, худощавый старик полагался именно на этого могучего воина. Сердце Сун Фея тревожили сомнения, но он не знал, когда успел перейти дорогу такому могучему воину и стать ему врагом.

Но вмиг Сун Фей, не долго думая, разместил этого лысого здоровяка в категорию врага.

Поскольку противная сторона проявляла враждебные намерения, Сун Фей абсолютно никак не мог пойти на компромисс.

Чем больше сила врага возрастала, тем невозмутимее вёл себя Его Величество.

Он выглядел спокойным, зато мысли об убийстве становились всё сильнее.

Несмотря ни на что, этот загорелый худощавый старикан обязан был умереть.

Кто затронет чешую дракона, тот обязан был умереть. А “чешуёй” Сун Фея являлся уже ушедший в мир иной военный гений Зенита Красич. С того момента, как этот старый

худощавый чёрт оскорбил Красича, Сун Фей сразу принял решение, что любыми средствами заставит этот беса заплатить. Его Величество рассчитывал расстояние и угол атаки. Энергия вокруг его тела уже начала потихоньку стекаться. Казалось, будто воздух вокруг собирался затвердеть.

«Даже жалко, что не выпал шанс лично зарезать военного гения Зенита, хе-хе. Должно быть, мозги военных гениев очень вкусные...» Старый дьявол тоже накапливал энергию. Всё тело издавало звонкий хрустящий звук костей. Обе руки резко выросли на 30 сантиметров. Чёрные узкие, длинные ногти были полметра длиной и мерцали тусклым светом. Словно божественное острое оружие, они волочились по земле, оставляя отчётливые царапины на каменной плите алтаря.

Напряжение.

Неизвестность.

Взрывоопасный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/28/127285>